

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАРТИНЫ МИРА В СТРУКТУРЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Любое предложение, с точки зрения Дж. Р. Серля, состоит из элемента, служащего показателем суждения, и средства, которое служит показателем функции. Показатель функции позволяет судить, «как надо воспринимать данное суждение или, иными словами, какую иллокутивную силу должно иметь высказывание, то есть какой иллокутивный акт совершает говорящий, произнося данное предложение» [7]. Иллокутивную силу в публицистическом дискурсе представляют глаголы, которые Дж. Л. Остин назвал перформативными, а предложения с наличием таких глаголов – речевыми актами. Он ввел в употребление термин «перформатив» и определил «перформативные высказывания» как «речевые единицы, которые в момент их произнесения не просто описывают какое-либо действие, а являются самим действием, которое совершает говорящий, произнося эти высказывания. Перформативный глагол в таких высказываниях употребляется в форме первого лица единственного числа настоящего

времени действительного (грамматически) залога изъявительного наклонения» [3].

Однако из условий перформативной гипотезы, выдвинутой в 1960-е гг., следует, что все глаголы, используемые в любом, в том числе журналистском, тексте являются потенциально перформативными, а все предложения – речевыми актами при наличии пресуппозиции. Кроме того, в медиатексте контекст играет более важную роль при определении иллокутивной силы предложения, чем перформатив, т. к. присутствие контекста нивелирует наличие средства, служащего показателем функции в предложении. Медиатекст, являясь фактором воздействия на психологическое и социальное состояние потребителей информации и моделируя их картину мира, составляет совокупность речевых актов.

Изучение иллокутивных актов представляет особый интерес для журналистики. По утверждению Дж. Р. Серля, основной единицей языкового общения являются не просто символы, слова и предложения, а производство этих единиц в ходе совершения речевого акта. «Производство конкретного предложения в определенных условиях есть иллокутивный акт, а иллокутивный акт есть минимальная единица языкового общения» [7]. На первом плане при создании любой газетной статьи стоят иллокутивные интенции автора: утверждение, констатация, описание, объяснение, вопрос, побуждение к действию. Журналист как социальный субъект постоянно выражает свои знания, проверяет и сопоставляет их со знаниями других людей. По мнению профессора В. И. Ивченко, «журналист может достигнуть поставленной цели только тогда, когда соединит локуции, иллокуции и перлокуции, а не растеряет их по дороге к читателю» [1, с. 238].

Вслед за Дж. Р. Серлем и Дж. Л. Остином иллокутивные акты изучали и классифицировали Ю. Габермас, Б. Фрейзер, Д. Вундерлих, Г. Г. Почепцов, А. А. Романов, И. П. Сусов, Дж. Н. Лич, К. Бах, В. В. Богданов и др.

Классификация иллокутивных актов Дж. Р. Серля является подходящей для сопоставительного исследования медиатекстов нескольких изданий в разное время, определения доминирования тех или иных актов, принимающих участие в моделировании картины мира читателя в зависимости от иллокутивных интенций журналиста и актуальности проблем, продиктованных историей. При данной клас-

сификации учитывается связь намерения автора со значением того, о чем он пишет, и иллокутивным эффектом, который направлен на читателя; воздействие иллокутивного эффекта заставляет потребителя информации воспринять интенции корреспондента с нужными для него последствиями.

Ученый выделяет следующие иллокутивные акты: а) репрезентативные (representatives) – описывают некоторое положение дел или сообщают о таком положении дел; б) директивные (directives) – выражают побуждение адресата к совершению некоего действия; в) коммиссивные (commissives) – выражают ситуации, когда говорящий принимает на себя обязательство совершить какое-либо действие; г) экспрессивные (expressives) – передают психологическое состояние говорящего, его чувства; д) декларации (declarations) – выражают заявления говорящего с гарантией их успешного осуществления.

Интенции отечественных авторов публикаций 80-х годов прошлого века были актуализированы посредством иллокутивных репрезентативных, экспрессивных и директивных речевых актов. В статьях издания «Советская Белоруссия», посвященных концепту *образование*, в период перестройки на первый план выходит проблема отношения к профессии школьного учителя. Анализируемые статьи были посвящены продиктованной советской идеологией правилам нравственного воспитания и поведения преподавателя и ученика. Вопрос о роли в воспитании советского гражданина нравственного развития являлся более приоритетным по отношению к вопросу о воспитании посредством большого объема информации, которую необходимо запоминать. Сомнения автора статьи «Затянувшаяся контрольная» реализуются через вопросительную и восклицательную интонацию и скрытое наличие перформативов «я спрашиваю», «я интересуюсь» в экспрессивных актах: *На чем мы формируем человека, который сидит сейчас за школьной партой? Но разве знания сами по себе делают человека человеком? Только воспитание чувств дает нравственные основы. И вот получается, что мы заботимся о развитии лишь половины мозга. А как жить с одним полушарием? Вы не встречали таких современных людей, которые вполне убедили себя, что смысл жизни в потреблении материальных благ? Сколько можно потреблять? Где предел? И для чего, в конце концов, столько потреблять? То есть речь идет о че-*

ловеческом в человеке. А это значит – и об уровне его эстетического чувства. Не в этом ли сила и смысл прекрасного? И что – все они носители хорошего вкуса? Но где кадры учителей рисования, эстетики, истории искусств, которые смогли бы ее осуществить? Но разве не важнее обстоятельного изучения червей то возвышающее значение, которое позволит ребенку ощутить себя связующим звеном между великими эпохами, между прошлым и будущим? Какая дружная настроенность на бесконтрольные эмоции! [10, № 156, 1987]. Кроме того, иллюкативную силу экспрессивным актам придают явные и скрытые перформативы «я наблюдаю»: **Но, по моим наблюдениям**, способность к пониманию прекрасного, например, истории искусств есть почти у всех; «я сожалею»: Мы же, **к сожалению**, часто рассматриваем сферу эстетики как довесок к чему-то основному, куда более важному. Однако, **к сожалению**, у нас архитектура перестает быть искусством; «я не могу не волноваться»: Разговор с художником не **мог не взволновать меня**; «я радуюсь»: **Хорошо, что** в Армении меньше полемизируют и больше делают; «я сомневаюсь»: **Быть может**, не все совершенно в созданном там центре эстетического воспитания; «я раздумываю»: Это была беседа о том, о чем и сама **я** часто **раздумываю**; «я пытаюсь»: А пока – **попытаюсь** подытожить свои мысли, наблюдения; «я убеждена»: **Убеждена**, что и в подходе к эстетическому воспитанию нужна перестройка [10, № 156, 1987]; «я хочу»: **Вот почему хочется сказать**: уважаемые родители, вы специалисты в своем деле; «я осмелюсь»: **И осмелюсь утверждать**, что все то новое, что происходит сегодня в нашей жизни, впитывают в себя, как губка, наши дети [10, № 90, 1985]. В данных экспрессивных актах намерения авторов выражены вводными словами, выражающими сожаление («к сожалению») и неуверенность («быть может»), а также встречается референция к Армении.

Директивные акты в статьях по данной теме актуализируют установку одного действующего субъекта призвать другого субъекта к выполнению действия. Такую установку автор одной из статей оформил в виде монологической реплики с использованием перформатива «я прошу прекратить» в императивной форме: **Я лучше знаю своего сына. Вы к нему придираетесь, требуете больше, чем от других, вы его травмируете, и я прошу прекратить** этот диалог [10, № 69, 1985].

Тема востребованности профессии школьного учителя в Беларуси раскрывается не только корреспондентами 80–90-х гг., но и современными журналистами. В 2009–2010 гг. по количеству статей данная тема выходит на первый план в «Народной газете» и «СБ. Беларусь сегодня». Журналисты активно пропагандируют профессию учителя, особенно в сельской местности, стимулируют интерес и уважение к ней. В статьях иллокутивные интенции автора связаны с тем, чтобы подчеркнуть личностные качества, которыми должен обладать каждый учитель, значимость его работы в современном мире, необходимость закрепления дресс-кода для школьных учителей законодательно, упомянуть о династиях преподавателей и преемственности профессии школьного учителя, а также о заслугах белорусских учителей, в честь которых в 2009 г. была заложена аллея славы в Минской области. Актуализация интенций производится посредством экспрессивных и репрезентативных речевых актов с помощью скрытых перформативов «я утверждаю», «я спрашиваю», а также вводных слов со значением последовательности изложения мысли и вопросительных предложений в экспрессивных актах: *Победу в конкурсе «Лучший учитель» можно смело сравнить с победой в олимпийском многоборье. А что чувствует чемпион?* [10, № 189, 2009]; *Дети есть дети, что с них возьмешь. Согласитесь, сегодня найдется не так уж много людей, с которыми можно беседовать о литературе, религии, науке на протяжении многих лет* [10, № 165, 2010]; **С одной стороны**, мне повезло: никого не нужно насильно заинтересовывать предметом, все ребята как на подбор обожают точные науки [11, № 217, 2009]. В репрезентативных иллокутивных актах наблюдается констатация фактов, утверждения, размышления автора о происходящих событиях, что выражено повествовательными предложениями и скрытым перформативом «я утверждаю»: *В финале претенденты на звание “Учитель года” должны провести два урока в незнакомых классах, выдержать профессиональное и психологическое тестирование* [11, № 168, 2009]; *В армии много мужчин и очень мало женщин. В сегодняшней школе, наоборот, учителей-женщин очень много, а мужчин – единицы* [10, № 165, 2010].

В последние годы корреспондентами отечественных изданий рассматривался вопрос нехватки преподавателей на периферии, поэтому иллокутивные намерения отечественных журналистов свя-

заны с рассмотрением проблемы распределения выпускников вузов в село. Эти интенции выражаются через акцентирование внимания на преимуществах условий труда в сельской местности, опубликование выдержек из Трудового кодекса о правах выпускников, работающих по месту распределения. Для актуализации интенций авторы используют экспрессивные акты в форме вопросительных предложений и скрытый перформатив «я спрашиваю»: *Как и чем убедить их остаться?* [10, № 186, 2009]; *Все ли в жизни вчерашних выпускников складывается так, как они планировали? Чувствуют ли они, как нужны экономике страны их знания и желание работать? Знают ли они свои права и умеют ли ими пользоваться?* [11, № 186, 2010], а также синтаксические конструкции с субъективной оценкой с целью обратить внимание читателя на проблему: *Попробуй оторви городского выпускника от маминого борща, да еще убеди его не бежать через два года. У него тут – корни, невеста, прикормленное место на озере... Но на все вакансии коренных обладателей вузовских дипломов не наберешься* [10, № 186, 2009]; *Работодатель тоже не на седьмом небе от счастья – ждали новую кровь, а тут затяжная раскачка* [10, № 202, 2010] и предложения-лозунги: *Молодым везде у нас дорога. Общеизвестно, что за молодыми – будущее* [11, № 167, 2009]. Через репрезентативные акты журналисты выражают иллюкативные намерения подтвердить достоверность информации посредством обращения к официальным документам, в которых используются выражения «по данным отдела», «не в праве уволить», «закон разрешает», «следует обратиться»: ***По данным отдела образования Кормянского райисполкома Гомельской области, из 15 «неуроженцев» района, распределенных в здешние школы в 2007 году, спустя два года остались пятеро*** [10, № 186, 2009]; ***Наниматель не вправе уволить их за несоответствие занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации: закон “разрешает” вчерашнему выпускнику чего-то не знать. Если же лицо, прибывшее к месту работы в указанный в свидетельстве о направлении на работу срок, получает отказ нанимателя, следует обратиться в учреждение образования за перераспределением*** [11, № 186, 2010].

В периодических изданиях 80–90-х гг. статьи, касающиеся распределения, также содержат ссылки на официальные документы. В репрезентативных актах употребляются выражения «постановле-

нием пленума Верховного суда», «предусмотрено», «планы предусматривают», «было обусловлено соглашением сторон»: **Постановлением пленума Верховного суда СССР «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, одной из сторон в которых является колхоз или межколхозная организация» от 29.06.1979 г. предусмотрено**, что в случае отказа молодого специалиста, направленного колхозом на учебу в высшее или среднее специальное учебное заведение, возвратиться на работу в колхоз либо прекращения работы до истечения трехлетнего срока, выплаченная ему за время обучения стипендия за счет колхоза подлежит возмещению колхозу, если это **было обусловлено соглашением сторон** или обязательством [10, № 7, 1985]; **Планы городских властей предусматривают** трудоустройство всего 850 выпускников средних школ, хотя опыт, в том числе прошлого года, свидетельствует, что приходится трудоустраивать как минимум в два раза больше. Через экспрессивные акты интенции корреспондентов актуализированы с помощью вводных слов, указывающих на сомнения: **Может быть**, вовсе не надо направлять молодежь на те предприятия и их СПТУ, куда она сама идти не хочет? Тогда, **может быть**, не только в науке, педагогике и медицине станут обычными в городе семейные династии, но и среди литейщиков и каменщиков, прядильщиц и инструментальщиков, а также на последовательность изложения мыслей: **Более того**, сейчас бюрократические рогадки на пути выпускников вроде бы сняты [10, № 224, 1987], перформативные предложения: **И все же не могу считать** новую, во многом рассчитанную уже на рыночные отношения, систему распределения специалистов безупречной. **Думается**, такая договорная система должна быть пересмотрена... назрела, **полагаю**, необходимость в разработке на правительственном уровне целевой республиканской программы «Выпускник и рынок» [10, № 207, 1991].

В 80-е – начале 90-х гг. XX в. остро стояла проблема повышения грамотности населения и потеря интереса к чтению литературы за пределами нашей страны, что нашло отражение в статьях «Советской Белоруссии» того времени. Иллокутивные интенции журналистов были связаны с информированием читателя о распространении неграмотности в США и Великобритании и недостаточном финансировании школ США по причине использования большого количест-

ва денежных средств на военные нужды, а также о проблеме выбора массовой аудиторией телевидения в качестве основного источника информации в ущерб печатным источникам. Интенции выражены благодаря репрезентативным и экспрессивным актам. Через репрезентативные акты интенции авторов статей актуализировались посредством вводных слов, указывающих на источник информации, уверенность, логическую последовательность изложения мыслей: **Неудивительно**, что почти десятая часть населения США не умеет ни читать, ни писать. Особенно широко неграмотность распространена среди национальных меньшинств [10, № 26, 1985]; **По официальной статистике**, США – одна из самых грамотных стран мира: 99,5 процента ее населения умеют писать и читать [10, № 82, 1985]; **Исследования показывают**, что в Великобритании, как и в большинстве стран Запада, падает интерес к чтению. Главным виновником этого часто называют телевидение [10, № 191, 1987]; **Ликвидация ИЛЕА** приведет к тому, что столичные школы все больше будут превращаться в частные, **а значит**, появится существенная преграда для получения достойного образования детьми из отсталых районов Лондона [10, № 76, 1988]. В экспрессивных актах журналистами используются вводные слова, восклицательные предложения, а также скрытые и явные перформативы «я думаю», «я утверждаю», «я сожалею»: **Что ждет в век НТР неграмотного человека, кроме неквалифицированной работы, и то, если она найдется, и нищенского существования!** [10, № 26, 1985]; **Постепенно предприниматели приходят к мысли**, что плохой грамотей не может быть хорошим работником. Однако среди этих грамотных немало таких, кто с трудом может написать свое имя или прочесть слово «Стоп» на дорожном знаке [10, № 82, 1985]; **Действительно**, многие из тех, кто раньше засиживался допоздна с книгой, теперь просиживают вечера напролет перед телевизором. Но тем не менее, **думаю**, было бы неправильным во всех бедах, происходящих с книгой, обвинять телевидение. Кризис литературы – это часть общего кризиса культуры страны. Но и библиотеки, **к сожалению**, не стали в период издательского кризиса в стране «храмами литературы» [10, № 191, 1987]. Проблема безграмотности в Беларуси не получила распространения ни в изданиях периода перестройки, ни в современных СМИ.

Тексты статей «Советской Белоруссии» и «Народной газеты» 80–90-х гг. и последних лет выражают иллокутивные интенции корреспондентов посредством совокупности репрезентативных, экспрессивных и директивных иллокутивных актов. Медиа тексты разных изданий в разное время неодинаково моделируют картину мира потребителя информации. У корреспондентов 80-х гг. наблюдается больше иллокутивных намерений констатировать факты, представить информацию о происходящих событиях, зафиксировать правила советской идеологии, поэтому в статьях преобладают репрезентативные акты, а в современных публикациях журналисты моделируют картину мира белорусского читателя посредством ярко выраженной демонстрации своей точки зрения на происходящие события. По этой причине иллокутивная сила при выражении интенций авторов актуализируется благодаря экспрессивным актам.

Литература

1. Іўчанкаў, В. І. Дыскус беларускіх СМІ. Арганізацыя публіцыстычнага тэксту / В. І. Іўчанкаў. – Мінск : БДУ, 2003. – 257 с.
2. Музыкантов, Г. Ф. Немецкие перформативные глаголы со значением совета в структуре перформативных реплик [Электронный ресурс] / Г. Ф. Музыкантов. – Режим доступа: http://tverlingua.ru/archive/012/muzykantov_07_12.htm.
3. Остин, Дж. Как производить действия при помощи слов [Электронный ресурс] / Дж. Остин; пер. с англ. В. П. Руднева. – 1962. – Режим доступа: <http://elenakosilova.narod.ru/studia2/austin.htm>.
4. Почепцов, Г. Г. Прагматический аспект изучения предложения / Г. Г. Почепцов // Иностранные языки в школе. – 1975. – № 6. – С. 15–25.
5. Романов, А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А. А. Романов. – М. : Институт языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. – 183 с.
6. Серль, Джон Р. Логический статус художественного дискурса [Электронный ресурс] / Джон Р. Серль. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_03/1999_3_04.htm.
7. Серль, Джон Р. Что такое речевой акт / Джон Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике [Электронный ресурс]. – М., 1986. – Вып. 17. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/searle-86.htm>.
8. Словарь культуры XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/edu/ref/rudnev/b318.htm>.
9. Сусов, И. П. Лингвистическая прагматика [Электронный ресурс] / И. П. Сусов. – Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/~ips/Pragmh.html>.

Периодические издания

1. Советская Белоруссия №1(300), 1985 г.; №1(300), 1986 г.; №1(298), 1987 г.; №1(300), 1988 г.; №1(250), 1991 г.; 2009 г., 2010 г.
2. Народная газета 2009 г., 2010 г.